

V. Занятость и условия жизни коренных малочисленных народов Севера

УДК 39.397:008.2:314.93

Коренные народы Арктики и «народы Севера»: история, традиции, современные проблемы

О.А. Мурашко

Информационный Центр Ассоциации коренных малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

В статье рассматривается современное состояние традиционного образа жизни и природопользования коренных народов Севера в российской Арктике. Описывается культурное разнообразие и специфика традиционных стратегий адаптации коренных народов в российской Арктике. Прослежена трансформация традиционного образа жизни коренных народов под воздействием изменений государственной национальной политики на Севере за последние 300 лет. Проанализированы причины кризисного состояния демографических, культурных характеристик и традиционного природопользования коренных народов Арктики в настоящее время. Дан анализ проблем, препятствующих устойчивому развитию коренных малочисленных народов, предложены некоторые пути их решения.

Освоение Арктики человеком

Арктическая зона Российской Федерации (далее АЗРФ) характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями. Тем не менее, судя по археологическим данным, АЗРФ была освоена человеком в плейстоцене, в эпоху древнего каменного века. На стоянке Берелех, на левом притоке Индигирки, 71° с.ш., были найдены палеолитические орудия, кости мамонта, шерстистого носорога, а также изображение мамонта на бивне, радиоуглеродная датировка которых 12-13 тыс. лет (Мочанов, 1977). В Западной Сибири также обнаружено несколько стоянок, на которых

были найдены орудия древнего человека и кости мамонта (Троицкая, 2004).

После Валдайского (Сартанского в азиатской части Евразии) оледенения в эпоху голоцена, Арктика характеризуется археологическими памятниками эппалеолита и мезолита. В это время АЗРФ довольно плотно населяли племена охотников, рыболовов, морских зверобоев, собирателей (Симченко, 1976; Хлобыстин, 1998). На рубеже I-II тысячелетия н.э. на территории АЗРФ появляется оленеводство (Троицкая, 2004).

Численность населения на российском Севере и в Сибири за последние 80 лет (по сравнению с дан-

ными переписи 1926 г.) увеличилась с 1,3 млн. человек до 34,3 млн. человек. При этом в арктической и субарктической зонах России численность населения увеличилась в 10 раз, в основном за последние 30-40 лет, в связи с реализуемыми проектами добычи и транспортировки углеводородного сырья и других полезных ископаемых на континентальной части и на шельфе арктических морей.

В Арктической зоне России живет и работает всего около 1 млн человек, в том числе более 150 тыс. представителей 17 коренных малочисленных народов (саамы, ненцы, ханты, манси, селькупы, кеты, энцы, нганасаны, долганы, эвенки, эвены, юкагиры, чукчи, эскимосы, керекы, чуванцы и коми-ижемцы).

Эти народы ведут кочевой и полукочевой образ жизни, связанный с традиционными видами природопользования: оленеводством, охотой, рыболовством, морским зверобойным промыслом, собирательством. На протяжении веков эти народы заселяли и обживали огромные районы севера Евразии и в настоящее время расселены от Кольского полуострова на западе до Чукотки на востоке, осваивая возобновляемые природные ресурсы тундры и лесотундры. Вся материковая и островная часть евразийской Арктики является традиционным местом обитания и природопользования коренных малочисленных народов Севера.

Кроме них на российском Севере, преимущественно в сельской местности, проживают также

потомки старожильческого славянского и неславянского населения. Это - коми, карелы, якуты, а также - поморы, марковцы, гижигинцы и другие потомки русских первопроходцев Сибири, живущие на севере Сибири более 300 лет и смешавшиеся с коренным населением. Эти народы и этнические группы не имеют статуса коренных малочисленных народов, но в большинстве своем ведут такой же, как и коренные народы, образ жизни, и их благосостояние полностью зависит от состояния окружающей среды, т.е. состояния мест охоты, рыбалки, собирательства, огородничества.

Среди некоренного населения, появившегося в российской Арктике в XX в., доля горожан составляет около 80%, а остальные живут в поселениях сельского типа и пытаются улучшить свое благосостояние за счет приусадебных огородов, охоты, рыбной ловли, собирательства, т.е. приближаются по своему образу жизни к коренному и старожильческому населению и конкурируют с ним в отношении доступа к традиционным природным ресурсам.

У коренного населения АЗРФ доля городского населения составляет менее 20%, т.е. более 80% представителей коренных народов сосредоточены в сельской местности. А большинство горожан из числа коренных народов тесно связаны со своими сельскими родственниками и стремятся пополнить свой рацион продуктами за счет сезонных занятий традиционными видами деятельности, выезжая на родовые земли для охоты, рыбалки, собирательства.

Семья оленеводов. Ямал. Фото С. Худи

При рассмотрении вопросов расселения, этнического состава и численности коренного населения АЗРФ необходимо учитывать, что большинство представителей коренных малочисленных народов ведут кочевой и полукочевой образ жизни и совершают ежегодные кочевки из Арктической зоны в Субарктику и обратно. Так, например, ненцы и коми-ижемцы полуострова Канин совершают со стадами оленей ежегодные кочевки на полторы тысячи километров, от северного побережья полуострова (где они находятся летом) до лесов бассейна р. Мезень, куда стада отправляются на зиму. Тоже можно сказать об оленеводах чукчах, коряках, эвенках, маршруты их сезонных кочевков пересекают Магаданскую область, Чукотский АО, Камчатский край.

Коренные народы Арктики тесно связаны с более южными районами Сибири и своим происхождением. Так, современные народы Арктики, относящиеся к самодийской группе языков (ненцы, энцы, нганасаны), финно-угорской группе (ханты, манси, саамы), тунгусо-маньчжурской и тюркской (эвенки, эвенки, долганы и др.) и выделяемые в особую языковую группу юкагиры по результатам археологических, лингвистических исследований и по данным сравнительного анализа материальной культуры имеют южное происхождение. Их далекие предки проживали на Алтае, в Саянах, в Прибайкалье, а некоторые сюжеты их мифологии отражены в петроглифах (на скальных рисунках) на скалах Ангары, верхних течений рек Лены и Енисея.

История понятия «Народы Севера»

В российской этнографии коренные народы Арктики традиционно объединялись с группой коренных народов Севера. «Народы Севера» – это самая распространенная формулировка данного понятия, которая встречается, чаще всего, в научно – популярной литературе.

В научных публикациях и юридических документах это определение дополняется демографическим признаком «малочисленные». В законодательстве дано уточнение понятия «малочисленности» – «насчитывающие менее 50 тысяч человек». Таким образом, из круга «народов Севера» исключаются более многочисленные народы Арктики, такие как карелы, коми, якуты.

В Конституции Российской Федерации содержится понятие «коренные малочисленные народы», которым государство «гарантирует права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными

договорами Российской Федерации». Этой конституционной формулировке «коренные малочисленные народы» в 1999 г. в статье 1 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» было дано следующее определение: «коренные малочисленные народы Российской Федерации (далее – малочисленные народы) – народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями».

В 2000 году Правительством Российской Федерации был утвержден Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, в который, в соответствии с перечисленными выше признаками, было включено 45 народов. Из них 40 народов – алеуты, алюторцы, вепсы, долганы, ительмены, камчадалы, керекы, кеты, коряки, кумандинцы, манси, нанайцы, нганасаны, негидальцы, ненцы, нивхи, ороки(ульта), орочи, саамы, селькупы, сойоты, тазы, теленгиты, телеуты, тофалары, тубулары, тувинцы-тоджинцы, удэгейцы, ульчи, ханты, челканцы, чуванцы, чукчи, чулымцы, шорцы, эвенки, эвенки, энцы, эскимосы, юкагиры проживают на Севере или в районах с суровыми климатическими условиями, приравненных к Северу, и получили общее наименование «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока». Но Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока был утвержден в 2006 г., а до этого были приняты еще два федеральных закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000 г.), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001 г.). Эта непоследовательность в принятии правовых нормативных актов, когда субъекты права определяются через 5 лет после принятия законов, направленных на регулирование их прав, была отголоском дискуссий вокруг законодательства о народах Севера, защита традиционного образа жизни и природопользования которых, по мнению исследователей и лидеров коренных народов Севера, нуждались в специальном законодательстве.

При подготовке федерального закона 1999 г. этнографами и общественными деятелями из числа народов Севера был подготовлен специальный проект закона «Основы правового статуса коренных народов Севера России», в котором рассматривались

следующие критерии отнесения к народам Севера: автохтонность населения на данной территории и сохранение этим населением традиционного образа жизни. Предлагалось «распространить действие этого закона на отдельные народы и их этнические группы – коми-ижемцы (оленоводы), северные якуты (оленоводы), тувинцы-тоджинцы (оленоводы), камчадалы и группы русского старожильческого населения Севера – поморы полуострова Канин и низовьев реки Мезень (мезенцы), русскоустыинцы, индигирцы, среднеколымцы, колымчане, или нижнеколымцы, включая походчан, марковцы, старожилы-промысловики низовьев Оби, Енисея (усть-енисейцы или сельдюки), Ленские старожилы, затундренные крестьяне Таймыра, которые также живут за счет промыслового хозяйства» (Соколова и др., 1995, С. 77).

Большинство перечисленных групп, как мы видим, проживает в АЗРФ. Но предложения этнографов были отклонены Правительством Российской Федерации, в утвержденный Единый перечень 2000 г., а затем в Перечень 2006 г. попали только два названные ими этнонима: камчадалы и тувинцы-тоджинцы. Проблемы защиты прав коренных и старожильческих групп северян на исконную среду обитания, традиционный образ жизни и природопользование остались до сих пор открытыми и объединяют всех, кто относит себя к «народам Севера». Поэтому некоторые из перечисленных этнографами этнических групп создали свои общественные организации и добиваются включения в официальные перечни. Особенную активность проявляют в этом направлении поморы и коми-ижемцы. Так, по данным переписи 2002 г. было учтено более 16 тыс. представителей коми-ижемцев, этой особой этнографической группы народа коми,

занимающихся крупнотабунным тундровым оленеводством и нуждающихся в защите оленьих пастбищ и других традиционных угодий.

Культурное разнообразие коренных народов Арктики

В связи с тем, что коренные народы Севера и старожильческие группы, населяющие в настоящее время российскую Арктику, принадлежат к локальным группам различных народов, имеющим различную историю и происхождение, они обладают огромным культурным разнообразием. С другой стороны, осваивая Арктику, они выработали некоторые общие стратегии адаптации к местным природным условиям.

Культурное разнообразие проявляется во всех сферах жизни народов Севера. Например, в области языков. Каждый из условного списка языков народов Севера, созданного лингвистами в XX веке, делится на несколько локальных наречий, говоров или диалектов. Некоторые говоры и наречия, включенные в один язык, например, в эвенкийский, эвенский, ненецкий, чукотский, эскимосский, настолько отличаются друг от друга, что по сути являются самостоятельными взаимно малопонятными друг для друга языками. Коренные народы, населяющие российскую Арктику, не имели своей письменности. В первые десятилетия советской власти для языков народов Севера начали разрабатывать письменность, но далеко не для всех говоров. В каждом языке за основу брали тот или иной говор и на этом говоре создавались учебники, по которым всех детей той или иной национальности учили в школе. Большинство носителей говоров, которые не стали письменными, должны были учить в школе в

Традиционная лодка ительменов, управляемая шестом.
Северная Камчатка. Художник А. Притчин.
Рог оленя. Фото автора

Ительмен. Камчатка.
Жудожник А. Притчин.Рог оленя.
Фото автора

Зимняя упряжка. НАО.
Фото В. Пескова

Охота на моржей. Чукотка.
Фото А. Пика

качестве родного фактически «иностранный» язык. Конечно, такое обучение не способствовало ни сохранению, ни развитию родного языка. Но специфика этих «неписменных» говоров сохраняется в сфере традиционного природопользования, обрядовой сфере и представляет широкое поле для изучения общемировых проблем языкознания.

Фольклор народов Севера также разнообразен, как и их языки. Широкой публике более известен песенный, танцевальный и музыкальный фольклор, привлекающий внимание своей необычностью во время ярких выступлений национальных ансамблей народов Севера. Сохранившиеся тексты мифов, легенд, сказок народов Севера важны для изучения их

происхождения, истории, быта, традиционного мировоззрения, общих архетипических сюжетов, которые отражают процессы эволюции схожих сюжетов в условиях изоляции и взаимодействия культур.

Спецификой традиционного природопользования народов Севера в Арктике является сочетание охоты, рыболовства, собирательства, морского зверобойного промысла и тундрового оленеводства. У одних и тех же народов в Арктике различные локальные группы, в зависимости от места проживания, в различной степени сочетают эти виды деятельности. Исследователи подразделяют такие локальные группы внутри этносов на береговые (оседлые) и оленные (кочевые). Между оленными и береговыми группами издревле существовал натуральный обмен. Оленеводы предоставляли береговым мясо и шкуры оленей для одежды, а береговые в обмен предлагали шкуры морских зверей, которые шли на ремни для упряжки, обувь, подбивку полозьев нарт и лыж, заготовленную впрок вяленую и сушеную рыбу. Те и другие помогали друг другу во время голодовок, вызванных падежом оленей или «недоходом» рыбы и морского зверя. В эти периоды члены одной группы перетекали в другую, где в это время промысел был более перспективным. Эта пластичность и адаптивность традиционного природопользования способствовала выживанию коренного населения Арктики во время периодов изменения климата.

Чрезвычайно разнообразна одежда народов Севера. При изготовлении одежды кроме широко распространенных оленьих шкур, меха пушных и морских зверей народы Севера используют шкурки птиц, кожу рыб, китовый ус и другие необычные материалы. Следует отметить, что основные способы кроя одежды, распашной и не распашной, одеваемой через голову или как комбинезон, народы Севера донесли до наших дней из глубокой древности, со времен палеолита. По покрою одежды, украшениям на ней, орнаменту народы Севера легко отличают друг друга не только по национальности, но и по локальным особенностям внутри одного народа. Следует отметить, что большинство представителей народов Севера сейчас использует национальную одежду как праздничную, но кочевники-оленоводы работают в стадах в своей национальной одежде из оленьего меха, потому что она наиболее хорошо приспособлена к суровому северному климату и тяжелой, подвижной работе на морозе. Эту одежду носят мехом внутрь, олений волос осушает и очищает кожу от пота и грязи, при этом, благодаря ломкости оленьего волоса, загрязнившиеся кончики отваливаются и одежда остается всегда чистой.

Жилища народов Севера также разнообразны и соответствуют образу жизни и видам деятельности каждого народа или его локальной группы. Кочевники оленоводы живут в наземных разборных конструкциях, состоящих из деревянного каркаса и меховых покрышек. Полуоседлые рыболовы и морские зверобои в местах сезонного промысла строят каркасные жилища на сваях, верхний этаж используют летом для жилья, нижний для сушки и вяления рыбы, хранения летних заготовок. Зимние стационарные жилища морских зверобоев и рыболовов углублены в землю, для строительства каркаса использовались кости крупных морских животных и дерево, каркас утеплялся дерном, мхом, корой деревьев, шкурами животных.

Из транспортных средств народы Севера издавна изготавливают лодки, катамараны из скрепленных лодок. Материалом у большинства служит дерево, но приморские народы также могут изготавливать лодки из шкур морских животных. Лыжи изготавливают различной формы, нередко подбивая их шкурами морских животных, используют также плетеные широкие снегоступы. Нарты для оленьей и собачьей упряжки имеют разнообразное назначение: грузовые, ездовые, женские, мужские, детские, обрядовые. Береговое население использовало собачьи упряжки, ездовых собак кормило рыбой и мясом морских животных.

Большую художественную ценность представляют изделия народных мастеров – изделия

из кости, изделия из меха и кожи, с применением техники инкрустации, украшения для одежды из птичьих перьев, ракушек и бисера.

Интересно, стоя где-нибудь на празднике среди толпы представителей народов Севера, слышать их рассуждения по поводу этнической и локальной принадлежности присутствующих. Они распознают по неуловимым признакам не только представителей разных народов, но и жителей разных поселков, относящихся к одному народу. Все играет роль: говор, манера петь и танцевать, стучать в бубен, орнамент на одежде, устройство нарт, внешний вид впряженных в нарты оленей или собак.

Народы Севера сумели психологически приспособиться к условиям изоляции и долгой полярной ночи. По своему мировоззрению и религиозным верованиям они относятся к политеистам и анимистам. У них существовало множество божеств и духов, олицетворявших различные силы и явления природы. Кроме того, они верили и продолжают верить, что все на свете, животные, горы, реки, деревья, предметы, изготовленные человеком – имеет душу, поэтому умеют страдать, радоваться, обижаться, поэтому со всеми душами мира человек должен уметь находить общий язык и стремиться жить в гармонии.

Процесс установления контакта с духами называется камланием. Эти два слова – шаман и камлание – пришли в русский язык из тюркского. Первыми, с кем столкнулись русские в Сибири, были тюркоязычные западно-сибирские татары, затем проводниками русских в Восточной Сибири были якуты и тунгусы. Представление о классическом облике шамана с большим бубном, имеющим перекрестье для его удерживания, и шумящим костюмом с бахромой и множеством металлических подвесок распространились вместе с представителями тунгусо-маньчжурской семьи языков.

Внешние атрибуты шаманизма народов Севера, населяющих Арктику, отличаются от атрибутов шаманизма бурят, якутов, эвенков, долган. Исследователи подчеркивали простоту шаманского костюма этих народов. У народов Чукотки и

Дальнего Востока шаманить, то есть вызывать

духов, мог каждый, при этом было не обязательно бить в бубен и иметь с п е ц а л ь н ы й костюм. Существовали разные способы достиже-

ния состояния для общения с духами: монотонное пение, убыстряющееся повторение однообразных движений, употребление природных галлюциногенов. Но цель и результат были одинаковы – изменение состояния сознания для контакта с невидимым миром.

Исследование проявлений шаманизма у народов северо-востока Сибири, таких, как, например, чукчи, коряки, ительмены, у которых к моменту прихода русских не были распространены профессиональные шаманы и внешние атрибуты шаманского культа, дает понимание духовной сущности этого явления. Шаманство – это мировоззрение, основанное на вере в необходимость и возможность достижения связи индивидуальной и коллективной со сверхъестественными, внечувственными силами, влияющими на жизнь людей, через индивидуальное и коллективное достижение сверхчувственного (паранормального) восприятия в целях познания невидимых, неслышимых и невербализованных сил, окружающих человека. В арктическом шаманстве наиболее четко проявляется его психотерапевтическая функция в обществе.

В течение трехсот последних лет традиционное мировоззрение народов Севера находилось сначала под прессом христианизации и борьбы с язычеством, затем атеизма в советский период и было скрыто от внешнего мира. Но в конце 1980-х годов, когда прежние идеологии отступили, традиционное мировоззрение оказалось востребованным. Коренные народы Севера сейчас возрождают свои традиционные обряды, праздники, собирают и передают детям традиционные навыки и знания. Вместе с этим возрождается и родной язык, который, казалось, был вытеснен из их жизни государственным русским языком. Причем родной язык возрождается не только в своем официально признанном унифицированном виде, а в разнообразии бесписьменных местных говоров и диалектов, так как преподавателями нередко являются не профессиональные учителя, а пожилые люди, носители того или иного говора.

Чтобы лучше понять, как сосуществовали на вновь открываемых или присоединяемых к России северных территориях проживающие там народы и государственная власть, обратимся к истории этих взаимоотношений.

Особенности национальной политики досоветского периода

В связи с тем, что в отношении к народам Севера применялись единые принципы национальной политики, история коренных народов Арктики за

последние 300 лет должна рассматриваться в контексте истории народов Севера России.

Коренные народы Севера с самого момента присоединения территорий их расселения к Российской империи находились под особым вниманием государственной власти. За последние триста лет государственная политика в отношении коренных народов Севера, которых в России также именовали «туземцами» или «ясачными инородцами», пережила несколько колебаний идеологического маятника – от политики невмешательства и консервации традиционного образа жизни аборигенов до попыток полной интеграции и модернизации их жизненного уклада.

В XVII – начале XVIII веков, руководствуясь, прежде всего, интересами казны, собиравшей с туземцев натуральный налог пушшиной (ясак), правительство не вмешивалось во внутреннюю жизнь и систему самоорганизации «ясачных инородцев». Сохранялись традиционные формы социальной организации, соблюдалось «право давности» в отношении землевладения и землепользования.

Практика колонизации «северных окраин» России по отношению к туземному населению отличалась своеобразной системой покровительства: защитой прав коренных народов Севера на природные ресурсы от посягательств колонистов. Это отличало взаимоотношения западноевропейских колониальных властей с аборигенным населением завоеванных стран от аналогичных взаимоотношений в Сибири. Если для западноевропейских колонистов абориген был прежде всего конкурентом в утверждении их частной собственности на землю и другие ресурсы, то для российского правительства абориген был источником дохода – ясака, а территории были государственной собственностью.

В первой половине XVIII в. положение несколько изменилось. Происходил переход от системы натурального налогообложения на денежную. В Сибири распространялись нормы закрепощения коренного населения, закрепление коренных жителей за определенными административными «родами» и поселениями, запрещение перехода из одного административного рода в другой, из поселения в поселение.

Расширилась миссионерская деятельность, борьба с язычеством. Вмешательство в религиозную жизнь аборигенного населения повлекло за собой вмешательство в семейно-брачные отношения, увеличение потока колонистов – к распространению эпидемий и, в конечном счете, к трансформации популяционной структуры коренного населения. (Долгих, 1960; Гурвич, 1966; Мурашко, 1984).

Политика правовой, социальной и религиозной ассимиляции коренных народов Сибири в конце XVIII в. закончилась провалом. Стечение множества обстоятельств (климатические изменения, эпидемии, разгул местной администрации) привели к тому, что численность аборигенного населения Сибири к началу XIX в. резко сократилась, соответственно сократилось и число налогоплательщиков.

Для правительства стало очевидным, что практикуемые способы управления коренными народами Сибири более непригодны, и необходимо создание новой концепции.

С этой задачей блестяще справился выдающийся деятель русского просвещения

и гражданские дела коренного населения и ставил лишь предел конфликтному перераспределению хозяйственных угодий, уголовным преступлениям, посягательствам пришлого населения на хозяйственные территории коренных народов.

В Уставе 1822 г. были специально предусмотрены разделы и параграфы, ограждающие общины коренного населения от непосредственного вмешательства любых представителей государственной власти. Так, при ревизии народонаселения рекомендовалось довольствоваться показаниями старост (§§ 262-264). В специальном разделе «О разъездах» оговаривались экстренные случаи, в которых «казаки и чиновники допускались в стойбища ино-

Олени у стойбища. Фото В. Пескова

М.М. Сперанский. После четырехлетнего изучения положения в Сибири в качестве генерал-губернатора Сибири М.М. Сперанским был представлен проект «Устава об управлении инородцами».

«Уставом» 1822 г. за аборигенами закреплялись традиционные территории их расселения, традиционные формы самоуправления и организации хозяйственной деятельности, пришлому населению запрещалось селиться на землях аборигенов и заниматься там теми же промыслами. Аборигены освобождались от воинской обязанности и уплаты большинства налогов, им предоставлялась свобода вероисповедания, предусматривались меры, предотвращающие долговую зависимость аборигенов от пришлых.

«Устав об управлении инородцами» в отношении землевладения и самоуправления полностью опирался на обычное право и традиционную систему природопользования, землевладения и самоуправления, провозглашал политику невмешательства государственной власти во внутренние экономические

родцев», рекомендовалось, по возможности, даже в этих экстренных случаях сократить число «разъездов» (§§ 236-255). Местная администрация была обязана обеспечить перевод закона на языки аборигенов и довести текст закона до сведения аборигенов.

В Уставе 1822 г. был впервые законодательно применен принцип дифференцированного подхода к правам и обязанностям народов с различным уровнем социально-экономического развития. Впервые законодательно предпринята попытка достижения равенства в гражданских правах аборигенного и русского населения при условии сохранения своеобразия образа жизни и нравов коренного населения. Впервые на уровне закона были связаны вместе проблемы выживания аборигенов и проблемы сохранения их среды обитания.

М.М. Сперанским, автором Устава 1822 г., была создана выдающаяся для своего времени система взаимоотношений государственной власти и коренных народов, учитывающая особенности

их исторического, этнического, правового и экономического развития, а также взаимоотношений с окружающей средой, отличных от остальных его граждан (Свод законов Российской Империи, 1912).

Многое в российском законе о коренных народах начала XIX века совпадает с новейшими международными принципами конца XX в. Но, к сожалению, этот идеальный для своего времени Закон постигла обычная судьба. Кроме неизбежных злоупотреблений местной исполнительной власти он был разрушен последующими законодателями. Устав трансформировался в «Положение об инородцах» 1892 г.

Переселенческая политика государства конца XIX – начала XX века вела к сокращению родовых земель и новому этапу интеграции и ассимиляции.

Народы Севера в Советской России

Последствия ассимиляционной политики царской администрации в послереволюционный период вылились в развитие националистических движений (например, в Якутии и Бурятии). Эти тенденции к национальному возрождению народов бывшей Российской империи, в том числе и малочисленных народов Севера, не могла не учитывать молодая советская власть.

Поэтому Постановлением ЦИК СССР от 20 июня 1924 г. «...учитывая огромное политическое и экономическое значение северных окраин, с одной стороны, и катастрофическое положение племен их населяющих, с другой, а так же полную неорганизованность и оторванность туземной массы от советского строительства и необходимость законодательной, административно-правовой и экономической защиты их интересов...» при Президиуме ЦИК СССР был учрежден Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера). Система законодательных актов, разработанных Комитетом Севера, по своему духу и смыслу была очень близка «Уставу об управлении инородцами» 1822 г. Признавалась экономическая и социальная необходимость сохранения своеобразного уклада жизни северных народов и при этом подчеркивалось их юридическое равноправие с остальными гражданами РСФСР и СССР.

В 1935 г. Комитет Севера был упразднен как выполнивший возложенную на него задачу, «... проведение национальной политики в отношении народностей Севера возложено на отделы национальностей в краевых и областных исполкомах, а заботы о дальнейшем хозяйственном и культурном развитии народностей Севера – на главное управление северного морского пути» (БСЭ, т.31, ОГИЗ, 1938, с.633). Так было положено начало приоритету

административно-территориальных и ведомственных интересов на Северных территориях в ущерб интересам его коренных жителей. Для коренных народов Сибири начался новый этап принудительной культурной и экономической ассимиляции.

Государственная политика освоения природных ресурсов Севера и Сибири привела к колоссальному росту мигрантного населения и значительному сокращению территорий обитания и хозяйственной деятельности коренных народов этих регионов. Численность мигрантного населения увеличилась с 4 млн человек в 1926 г. до 32 млн в настоящее время.

Самый значительный удар традиционному образу жизни и системе традиционного природопользования был нанесен в период, когда государством проводилась политика «перевода на оседлость, а затем переселения населения из мелких «неперспективных» поселений в крупные. Эти насильственные переселения окончательно разрушили веками складывавшуюся исторически и экологически сбалансированную структуру расселения и систему природопользования коренных народов и старожильческих групп АЗРФ, уничтожили системы традиционного самоуправления, общинного регулирования хозяйственного использования и рекреации традиционных ресурсов.

Преобразование хозяйств в крупные специализированные совхозы для товарного производства сельскохозяйственной продукции повлекло объединение экологически сбалансированных по численности стад оленей, выпасавшихся семейно-родовыми группами оленеводов, в многотысячные трудно управляемые совхозные стада, аборигенные породы домашнего скота и лошадей, приспособленные к суровым климатическим условиям, были заменены на европейские породы, было уничтожено ездовое собаководство, как нерентабельный, архаический вид транспорта.

Переселения, жизнь в больших поселках в качестве национального меньшинства, массовое

Пастухи и стадо. Индигирка. Якутия. Фото Б. Шишло

отлучение детей от родителей для воспитания в интернатах привели к нарушению системы передачи традиционных знаний, навыков и технологий, изменению шкалы ценностей и стандартов уровня жизни, потере престижа традиционных видов деятельности. Сокращение хозяйственных угодий и возможностей заниматься традиционными видами деятельности привели к духовному и экономическому кризису коренных народов. Начиная с семидесятых годов в их среде распространяется скрытая безработица, алкоголизм, разрушается семья и традиционная культура. Эти явления повлекли за собой вначале уменьшение естественного прироста, а затем, в последние годы советской власти, и сокращение численности аборигенного населения.

За последние сорок лет демографы наблюдали постепенное падение рождаемости и не уменьшение, как ожидалось, а изменение характера смертности. Основной группой риска стали не дети, как это было раньше, а люди репродуктивного возраста. Причем основной причиной смерти стали не только болезни, а смерти от травм, несчастных случаев и самоубийств.

К концу семидесятых годов показатели смертности от этих причин достигли 50%-го уровня, затем к концу восьмидесятых годов в ходе проведения антиалкогольной кампании процент «неестественных» смертей снизился до 30. Но с начала девяностых годов показатель смертности от несчастных случаев и самоубийств вновь начал расти, и сейчас у разных групп коренного населения он колеблется от 40 до 50%, при общероссийском уровне показателя смертности от этих же причин около 10%. Соответственно уменьшалась и средняя продолжительность жизни – к концу семидесятых годов до 44 лет, в середине восьмидесятых годов, в период антиалкогольной кампании, произошло кратковременное повышение этого показателя. В настоящее время демографы вновь наблюдают процесс сокращения средней продолжительности жизни у коренного населения. Низкая рождаемость и высокая преждевременная смертность, наблюдаемые в последние тридцать лет, заставляют демографов высказывать самые пессимистические прогнозы в отношении коренных малочисленных народов России (Бабаков, 1993; Богоявленский, 1994, 2008). Статистический прирост численности по данным Переписи 2002 г. у народов, относящихся к народам Севера, отмеченный в специальном докладе этнографами (Современное положение..., 2004), специалисты в области демографии, проанализировав сравнительные данные, сочли «недемографическим». По мнению демографов, нереальный, иногда в полтора раза, рост численности за тринадцатилетний период между переписями у отдельных

народов в отдельных, в том числе, арктических регионах, вызван социально-экономическими ожиданиями населения, порожденными принятием вышеупомянутых федеральных законов в 1999-2001 годах. Северяне смешанного происхождения, прежде относившие себя к доминирующему этносу, сменили самоидентификацию на «коренную» (Богоявленский, 2008).

Особенности условий развития народов Севера в последние 20 лет

В последнее десятилетие XX века наше государство демонстрировало свою готовность исправить ошибки прежней ассимиляционной политики в отношении аборигенов и следовать международным принципам и нормам. В конце 80-х годов ученые и общественность обсуждали проблемы культурной, психической, физической и экономической дезадаптации народов Севера вследствие непродуманной административной модернизации их жизни и промышленного освоения. Потеря многих элементов этнической культуры, низкая продолжительность жизни и высокая заболеваемость народов Севера рассматривались как результат ряда административных решений советского времени. Последствия перевода на оседлый образ жизни в 40-х годах, укрупнения традиционных хозяйств в ходе коллективизации, затем нового переселения из-за закрытия неперспективных поселений в 60-е годы, отрыва детей от семей для обучения в интернатах стали предметом публичного обсуждения.

Следствием обсуждения проблем коренных народов Севера явилось возникновение общественного движения в защиту их прав. В марте 1990 г. в Москве в Большом Кремлевском дворце был проведен первый съезд коренных малочисленных народов Севера, на котором была образована общественная организация этих народов, именуемая сейчас Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, объединяющая более сорока коренных малочисленных народов этих регионов.

В 1990-1991 годах были образованы также Депутатская Ассамблея малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (1991), Международная Лига малочисленных народов и этнических групп (1991). Все эти организации возникли в Москве, под покровительством высшей государственной власти, и проводили свои учредительные съезды в Кремле.

Конституция Российской Федерации содержит статью 69, в которой Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных

народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, а также статью 72 п. 1 пп «м», где указано, что «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей».

В этот период были приняты Постановления Верховного Совета и Указ Президента об организации территорий традиционного природопользования и приоритетном их использовании коренными народами Севера (апрель 1992 г.). Обсуждались законопроекты, обеспечивающие механизм реализации Конвенции 169 Международной организации труда в нашей стране. В течение 1999-2001 года были приняты уже упомянутые три основных федеральных закона, регулирующих правовой статус коренных народов Севера, гарантировавшие право безвозмездного пользования землями, необходимыми для традиционного хозяйствования, участие в принятии решений, касающихся вопросов сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни, право на развитие территориального общественного самоуправления на основе общин коренных малочисленных народов.

Начиная с 1991 года, были утверждены, но, к сожалению, из-за недостатка финансирования не реализованы полностью несколько федеральных целевых программ «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера». Наконец, в 2009 г. Правительством была утверждена «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации до 2025 г.».

В тоже время реальные социально-экономические процессы, сопровождающие развитие рыночной экономики, и тенденции развития российского законодательства, стремящегося создать условия для этого развития, оказывают на традиционный образ жизни и исконную среду обитания коренных народов Севера негативное воздействие.

Так, драматическими оказались для народов Севера последствия принятого в декабре 1993 г. Указа Президента Российской Федерации, а затем закона «О государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации». Буквально за один год была приватизирована собственность большинства бывших северных колхозов и совхозов с их жилым фондом, сельскохозяйственными угодьями. Для коренных народов это означало потерю рабочих мест, разрушение привычного уклада жизни.

Летнее стойбище оленеводов. Ямал.
Фото С.Худи

Последовавшие в первом десятилетии XXI века изменения Земельного кодекса, принятие новых Лесного и Водного кодексов, федеральных законов «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» привели к фактической отмене прав коренных малочисленных народов на безвозмездное пользование землями, лесами и водами, объектами животного мира, а также на приоритетный доступ к этим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Это создало серьезную угрозу для осуществления традиционного природопользования коренных малочисленных

В зимнем чуме. Индигирка. Якутия.
Фото Б. Шишло

Сушка рыбы. Северная Камчатка.
Фото О. Запороцкого

народов в местах их традиционного проживания. Недостатки социального обеспечения небольших национальных поселений Севера привели к разрушению инфраструктуры поселений, снижению качества образования, медицинского обслуживания, доступности транспортных связей, безработице и обнищанию населения.

Народы Севера в поисках выхода из создавшегося положения обратились к своему прошлому опыту. В обстановке обнищания и заброшенности в аборигенных поселках и общинах стали возрождаться элементы традиционной системы жизнеобеспечения и природопользования, создаваться национальные, родовые или соседские промысловые объединения по добыче и заготовке продуктов, восстанавливаться старинные формы организации совместной деятельности, распределения продукции, взаимопомощи. Возрождаются традиционные виды транспорта, вновь появляются собачьи упряжки, верховые олени. Большое значение приобретают народная медицина, традиционные экологические знания, расширяется сфера использования родного языка. Возрождается семейная и групповая система обучения детей традиционным видам хозяйственной деятельности, передача традиционных знаний, навыков традиционного природопользования.

Однако расширяющееся коммерческое и промышленное освоение АЗРФ без учета интересов коренного и местного населения, с частыми нарушениями природоохранного законодательства, к сожалению, подрывает возможности возрождения и развития традиционного природопользования, самообеспечения и самоуправления народов Севера в российской Арктике.

Традиционное природопользование народов Севера и его современное состояние

Определение традиционного природопользования, утвердившееся в современном законодательстве, звучит следующим образом:

«традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – традиционное природопользование) исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ, ст. 1).

Это определение указывает на то, что традиционное природопользование включает в себя элемент исторической динамики, традиционное природопользование это процесс трансформации способов освоения окружающей среды, у которого есть некоторые константы, обеспечивающие «неистощительное природопользование».

Ученые определяют традиционное природопользование, используя различные критерии.

«Для традиционных обществ природопользование очень близко к привычному в этнографии понятию «хозяйство», но оно в большей степени включает природную сторону хозяйственной деятельности (ресурсы и экосистему в целом) и обязательно подразумевает ее духовную составляющую - рациональные знания, эмпирические представления о

среде обитания, систему их передачи и обучения» (Крупник, 1986).

К.Б. Клоков в докторской диссертации «Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера» (1998) определил предмет своей работы как «процесс взаимодействия коренных малочисленных северных этносов с кормящим ландшафтом и социально-экономической средой «доминирующим этносом»».

Остроумную попытку определения «традиционного сектора экономики (народов Севера)» сделал А.Н. Ямсков, предложив оценивать «традиционность» через такие прагматические критерии как «сохранение преемственности в использовании территорий и акваторий..., преемственности в видах трудовой деятельности..., типа получаемой для потребления или продажи продукции» «...при сохранении у соответствующих групп населения естественной смены поколений» (Ямсков, 1996).

Традиционное природопользование взаимодействует со всеми сторонами культуры и образа жизни народов Севера, включая исторически сложившиеся способы использования природных ресурсов и формы хозяйственной деятельности коренных народов Севера, связанные с оленеводством и другими северными формами разведения местных и аборигенных пород домашних животных, рыболовством речным, озерным и морским, морским зверобойным промыслом, мясной и пушной охотой, огородничеством и собирательством дикорастущих растений. Традиционное природопользование опирается на традиционные знания: знание территории с ее биологическими ресурсами, популяциями диких и одомашненных животных, их свойствами, представления о системе сезонного и пространственного освоения различных участков территории и природно-климатических зон, маршрутов кочевков, расположения стационарных и промысловых поселений, стойбищ. Традиционная система самоуправления и хозяйственной организации коллективов обеспечивает долговременность использования возобновляемых природных ресурсов и осуществляется через передачу экологически и этнически значимой информации. К такой информации относятся знание традиционного хозяйственного календаря, способов лова, сбора, обработки и хранения продукции, сведения о съедобных и лекарственных растениях, навыки в изготовлении орудий труда и предметов домашнего обихода, промысловые запреты, временные изъятия из хозяйственного оборота участков территории в виде сакральных, запретных для посещения зон, формы общественного распределения угодий и продукции. Традиционные

знания передаются путем показа, рассказа, включения детей с раннего возраста в хозяйственную и культурную жизнь сообщества (Мурашко, 2000).

Традиционное природопользование коренных народов, и в том числе коренных малочисленных народов российской Арктики, учитывая его основные характеристики: высокую степень адаптивности, долговременность, экстенсивность использования природных ресурсов на широких площадях, систему рекреации возобновляемых природных ресурсов, очень малую энергоёмкость в настоящее время признано мировым сообществом как часть стратегии сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия (в Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 г., была введена статья 8j о признании необходимости сохранения традиционных форм природопользования и традиционных знаний коренных народов).

Развивая эти положения, следует подчеркнуть, что территории традиционного расселения и природопользования коренных народов имеют особую природную и историко-культурную ценность в связи с тем, что часть населения этих территорий сохраняет исторически сложившиеся долговременные экологически сбалансированные способы освоения окружающей среды. Эти участки антропобиосферы представляют особую ценность как последние убежища (рефугиумы) специфических форм человеческой культуры, сохранение которых является условием поддержания разнообразия форм и путей развития человечества во всех природных нишах эйкумены.

В России коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока в настоящее время проживают на огромных территориях исторического расселения своих предков дисперсными и компактными группами. Остальное население на этих территориях мигрантное и занято преимущественно в добывающих отраслях промышленности и в сфере обслуживания социальной инфраструктуры этих отраслей.

В таких социально-экономических и демографических условиях очень важно найти стратегию, позволяющую совместить существующие способы использования природных ресурсов, направленные на их эффективное освоение в государственных целях, и условия для сохранения биологического и культурного разнообразия. Это особенно важно для сохранения уязвимой природы Арктики, где, по сведениям Федерального агентства кадастра объектов недвижимости, стрессовое воздействие промышленных объектов на оленьи пастбища и охотничьи угодья охватывает около 40% площадей традиционного

природопользования (Материалы Парламентских слушаний..., 2007). Движение тяжелой техники в тундре летом безвозвратно уничтожает почвенный покров, превращая обширные территории в непроездимые для человека и оленей трясины.

Можно назвать несколько проблем, препятствующих устойчивому развитию традиционного природопользования народов Севера в современных условиях:

- сокращение площадей и ресурсной базы традиционного природопользования;
- разрушение системы традиционного самоуправления, общинного регулирования хозяйственного использования и рекреации традиционных ресурсов;
- нарушение системы передачи традиционных знаний, навыков и технологий;
- подрыв системы воспроизводства аборигенных пород домашних животных - ездовых и охотничьих собак, домашних оленей, аборигенных пород рогатого скота и лошадей, приспособленных к суровым климатическим условиям.
- изменение стандартов уровня жизни и влияние массовой и коммерческой культуры на традиционный уклад жизни народов Севера.

Представляется очевидным, что снижение качества исконной среды обитания при промышленном использовании природных ресурсов обязывает государство создавать особо охраняемые природные территории традиционного природопользования народов Севера в целях сохранения и развития существующих очагов традиционного природопользования и культуры.

Сокращение площадей и ресурсной базы традиционного природопользования и одновременное изменение стандартов уровня жизни на более высокие заставляет искать новые виды деятельности, вписывающиеся в традиционный образ жизни и не противоречащие основным принципам традиционного природопользования – комплексности, неистощительности, адаптивности. В этом отношении перспективными представляются участие представителей коренных народов Севера в охране природы, в развитии экологического и этнического туризма, развитие художественных промыслов, глубокой переработки и маркетинга продукции традиционного природопользования.

Решению перечисленных проблем и задач посвящена «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», утвержденная Правительством Российской Федерации в 2009 г., но из-за множественности и, порой, несогласованности векторов государственной экономи-

ческой политики в Арктике эта Концепция в сфере традиционного природопользования народов Севера практически не реализуется.

Тем не менее, воля и намерения государства в отношении создания условий для устойчивого развития народов Севера определены, также как и провозглашены принципы устойчивого развития Российской Арктики.

Сейчас культуры народов Севера демонстрируют живучесть главного принципа традиционной культуры, сохранение традиционности через репродукцию локального разнообразия. Конечно, на этом пути их подстерегают опасности современной массовой культуры, унификация через доступность средств коммуникации. Смогут ли культурное многообразие народов Севера сохраниться в этих условиях или приобретет новые циркумполярные черты – покажет время.

Традиционная культура и традиционные знания сохраняются и творчески развиваются там, где сохраняется традиционное природопользование во всей его комплексности, слитности с окружающей средой, различными сезонными, климатическими условиями и ландшафтами. Сохранение культурного разнообразия народов Севера, их традиционных стратегий адаптации к суровым условиям Арктики должны быть неразрывно связаны с политикой государства и готовностью общества сберечь природу этого региона.

Литература

- Бабаков В.Г. Кризисные этносы. М. 1993. ИФ РАН.
- Богоявленский Д.Д. Демографические проблемы малочисленных народов Севера // Население России. Второй ежегодный демографический доклад. Отв. ред. А.Г. Вишневский. М., «Евразия». 1994. С. 146.
- Богоявленский Д.Д. Народы Севера России: демографический профиль на рубеже веков. 2008. // Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения российской Арктики. 2008. <http://www.unrussia.ru/doc/Arctic-ru.pdf>
- Вайнштейн С.И. Проблемы происхождения оленеводства в Евразии. СЭ. 1970, № 6; 1971, №5.
- Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке. СПб. 2001.
- Вахтин Н.Б., Головки Е.В., Швайцер П. Русские старожилы Сибири. Социальные и символические аспекты самосознания.// М.: Новое издательство. 2003

- Вильчек Г.Е., Серебряный Л.Р., Тишков А.А. Устойчивое развитие российской Арктики: что может география? // «Известия РАН. Серия географическая». 1997. № 1. С. 40.
- Гурвич И.С. Этническая история северо-востока Сибири. /Труды Института этнографии АН СССР, т. 89. М. «Наука», 1966.
- Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири. /Труды Института этнографии АН СССР, т. LV, 1960.
- Клоков К.Б. «Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера» (автореферат докторской диссертации, 1998).
- Клоков К. Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России. СПб 2004.
- Крупник И.И. Арктическая этноэкология. М. «Наука» 1986.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. I-II. М.-Л. 1941.
- Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск. Наука. 1977.
- Мурашко О.А. Популяционные аспекты этногенетических процессов у некоторых групп населения Севера и северо-востока Сибири// Этническая культура: динамика основных элементов. М. 1984.
- Мурашко О.А. Традиционное природопользование коренных народов Севера России: принципы сохранения и развития. /В кн.: Традиционное природопользование коренных народов Севера России. М., 2000. С. 21-32.
- Мурашко О.А. 1999 Шаманство и традиционное мировоззрение ительменов. В кн: «Избранники духов». «Избравшие духов». Традиционное шаманство и неошаманизм. Сб. статей ИЭА РАН – М., 1999. С. 160-183.
- Мурашко О.А. Этноэкологический рефугиум: концепция сохранения традиционной культуры и среды обитания коренных народов Севера / Этнографическое обозрение. 1998. N 5. С. 83-95.
- Народы Сибири. Этнографические очерки. М.-Л. 1956.
- Народы Северо-Востока Сибири. М. «Наука». 2010
- Свод законов Российской Империи. Кн. Первая. Т. I-III. СПб 1912. С. 531-586.
- Материалы к Парламентским слушаниям по вопросу «Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательное условие при освоении северных территорий»./ М. 2007. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.
- Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии: Этнографическая реконструкция. М. 1976.
- Симченко Ю.Б. Ранние этапы этногенеза народов уральской языковой семьи Заполярья и Приполярья Евразии// Этногенез народов Севера. М. 1980
- Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Независимый экспертный доклад. ИЭА РАН. М. 2004
- Соколова З.П., Новикова Н.И., Сорин-Чайков Н.В. «Этнографы ищут закон: контекст и проблемы». Этнографическое обозрение. № 1. 1995. С. 74-89
- Троицкая А.Н., Новиков А.В. Археология Западно-Сибирской равнины. Новосибирск. 2004.
- Тюркские народы Восточной Сибири. М. «Наука». 2008
- Хлобыстин Л.П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Северной Евразии. СПб. 1998.
- Харькова Т.Л. Кваша Е. Л. Особенности смертности и продолжительности жизни населения российской Арктики// Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения российской Арктики. 2008. <http://www.unrussia.ru/doc/Arctic-ru.pdf>.
- Ямсков А.Н. Территории традиционного природопользования в Хабаровском крае. Исследования по прикладной и неотложной этнологии 96. ИЭА РАН. 1996.
- Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 9 апреля 1999 г. № 82-ФЗ
- Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ
- Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ .
- О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255.
- Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 г. № 536-р.